

СВ. НИКОЛАЙ КАВАСИЛА

СЛОВО НА ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДА И БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Св. Николай Кавасила (ок. 1320 — ок. 1391)¹ — ученик и по материнской линии племянник свт. Нила Кавасилы (1300—1363), архиепископа Фессалоникийского. Во время гражданской войны и позже он подерживал Иоанна VI Кантакузина. Николай Кавасила сопровождал свт. Григория Паламу по пути в Фессалоники и, после того как зилоты воспрепятствовали свт. Григорию занять свою кафедру, оказался вместе с ним на Святой Горе. Оставшееся время своей жизни он провел в тишине, вдали от политических столкновений².

Помимо своих двух наиболее известных сочинений: «О жизни во Христе» (Περὶ τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς) в 7 словах и «Толкование Божественной Литургии» (Ἐρμηνεία τῆς θείας λειτουργίας) — Николай Кавасила был автором ряда слов, которые в настоящее время изданы благодаря усилиям М. Жюжи, П. Нелласа (Богородичные гомилии), В. Псевтонгаса и др. Псевтонгас издал в общей сложности 8 слов: 3 экзегетических, посвященных видению пророка Иезекииля, 3 Господских («Слово на спасительные и животворящие страдания Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», «Гомилия на спасительное страдание» и «Слово на Вознесение») и 2 агиологических («На иже во святых отца нашего великого иерарха мироточивого и чудотворца Николая» и «Похвала всесвятому Димитрию и его чудеса», последняя гомилия — в гекзаметрах).

¹ Библиографию см.: ИАБ. 6. № 1638—1799.

² О богословских взглядах св. Николая Кавасилы в период паламитских споров см.: *Congourdeau M.-H. Nicolas Cabasilas et le Palamisme // Gregorio Palamas e oltre: Studi e documenti sulle controversie teologiche del XIV secolo bizantino / A cura di A. Rigo. Firenze, 2004 (Orientalia Venetiana 16). P. 191—210.*

В отличие от Богородичных слов, дважды переведенных на русский язык (архим. Амвросием (Погодиным) и прот. Максимом Козловым), слова, впервые изданные В. Псевтонгасом в 1976 и 1983 гг., пока что остаются без русского перевода. Мы выбрали для перевода «Слово на Вознесение».

С. Ламброс, исходя из содержания слова, определил его как иное слово «На спасительное страдание». Как заметил В. Псевтонгас, действительно, между «Словом на спасительные страдания» и «Словом на Вознесение» много общего. Данные два слова были написаны, по видимому, после сочинения «О жизни во Христе»; более точно время их составления определить невозможно.

Композиционно «Слово на Вознесение» делится на 3 части: пролог (§ 1), главную часть (§ 2–6) и заключение (§ 7). Излагая события Вознесения, Кавасила основывается, прежде всего, на Деян. 1, 9–11. Он использует также все места из Священного Писания, относящиеся к Вознесению, и среди них псалом 23, 7–19, цитируемый в большей части гомилий на данный праздник. По стилю гомилия принадлежит к типичным образцам поздневизантийского красноречия, стилистически изощренного и витиеватого, что порой делает понимание текста (местами весьма сложного) крайне затруднительным.

Рукописная традиция «Слова» такова. Произведение сохранилось в Iber. 388 (Athos 4508), ff. 907–909 (922–924) (XVI в.) без указания имени автора, а также в: Coislianus Graecus 315 (XVII в.), ff. 64–72; Pantel. 630 (XV в.), ff. 113–119v; Parisinus graecus 1213 (XIV–XV в.), ff. 32–36; Vaticanus graecus 632 (XV в.), ff. 136v–143v; Vindob. theol. gr. 210 (XV в.), ff. 98–104. Русский перевод выполнен по второму критическому изданию В. Псевтонгаса³ (с привлечением первого издания в одном сомнительном месте), подготовленному с учетом вышеприведенных рукописей. Различия между рукописями как незна-

³ *Νικολάου Καβάσιλα. Ἐπτὰ ἀνέκδοτοι λόγοι τὸ πρῶτον νῦν ἐκδιδόμενοι (Ἐισαγωγή — Κείμενον — Σχόλια) / В. Σ. Ψευτογκᾶς. Θεσσαλονίκη, 1976. Σ. 113–123. Переиздание книги (со включением «Слова на спасительные страдания», изданного в 1983 г.): *Νικολάου Καβάσιλα. Λόγοι / Ἐκδίδει В. Σ. Ψευτογκᾶς. Θεσσαλονίκη, 2006. Σ. 124–134.**

чительные остались без перевода; в греческий текст нами внесены три конъектуры (см. примеч. 26, 49 и 80). Перевод цитат и аллюзий из Священного Писания выполнен с учетом синодального и церковнославянского текстов, а также переводов П. А. Юнгера. Сноски (или их части), помеченные астериском * или «Ред.», принадлежат редактору перевода, прочие — греческому издателю.

* * *

1. В прежние времена благодать [преподавалась] с Неба, и испокон веков всякое благо шло этим путем, сниспускаясь с горних мест к дольному миру; ныне же чин сей изменился, доставляя блаженство горним от дольных, и мы, люди, посылая с земли Владыку ангелам, украшаем оный лик прекраснейшим из всех украшением. Потому настоящее оказывается причиною нашего удивительного наслаждения, что мы почитаем так Почтившего нас в гораздо большей мере и [Его] от нас отселением настолько же небо являем прекраснейшим по сравнению с прежним, когда оно своими [благами] делало землю лучшей, насколько [велико] расстояние между рабами и Владыкой. Ибо если оное [небо], посылая ангелов, почтенной соделывало землю, то ныне земля послала вместо всякого венца и украшения [небу] Того, Кому служат Херувимы. Ведь хотя [апостол] и говорит, что Спаситель сошел с неба на землю⁴, однако лишенному еще плоти и не восприявшему человеческого [образа] невозможно было сойти или переместиться либо же поменять одно место на другое, поскольку нет такого места, где бы Он не присутствовал (ибо «небо и землю Я наполняю, говорит Господь»)⁵, — когда случилось, что Он спустился и сошел, чтобы снизойти к уничтоженным, то, конечно же, по слову [апостола], Он спустился скорее не с Неба на землю, а с самой земли [в преисподнюю]⁶. Когда же мОн облекся в человека и смог двигаться и переходить, меняя место на место, тогда поистине устремился Он от земли, и оттуда поспешил к прочим тварям, и положил отныне начало всякому продвижению, во плоти деяниям и словам, и земля, став отечеством и градом Божиим (если только нужно что-либо из сущего полагать отечеством и градом Бога), одержала [над небом] победу. Что удивительнее этого? От узников — Царь, из места осужденных — избавляющий от наказания Господь, от *сидящих во тьме*⁷ на всю тварь излился свет истинный⁸. И небо принимает от земли тот же утренний и вечерний дождь, и Ангелы и

⁴ См.: Ин. 3, 13.31.

⁵ Иер. 23, 24.

⁶ Ср., например: Рим. 10, 6–7; Еф. 4, 9.

⁷ Мф. 4, 16.

⁸ Ин. 1, 9.

Херувимы созерцают сияние, коему поклоняются, неизреченную славу и изумляющую их молнию, восходящую с земли. Тут общее чудо для ангелов и людей, ибо одни поражаются восходящему Богу, а другие — возносящемуся Человеку⁹. Те, взирая на [Человека] «в образе Божием»¹⁰, удивительным считают восхождение, а эти, признав в Нем человека, восхищаются единоплеменником: неужто Он завладеет небом? Разделяются они в песнопениях относительно природ Двоякого, и единый хор согласуется вкупе, [славя] Единого из обеих [природ] Жениха: ангелы воспевают [Его] человеколюбие, а люди — силу.

2. Сам же Он восходит медленно и постепенно и не сразу оказывается в вышних местах, ибо [Евангелист] не говорит «был взят», но «возносился на Небо»¹¹, хотя ничто не мешало Ему («вдруг, во мгновение ока»¹², по словам Павла) воссесть на Свой престол, куда Он Сам в последний день¹³ восхитит с земли и тела святым¹⁴. Ни малого не истратив времени, Сам, однако, удаляется медленно и понемногу восходит, давая срок зрителям, и не исчезает скоро со взоров смотрящих с земли, чтобы возрадовать учеников¹⁵, почтить землю и явить человеколюбие, не поступает как убегающий от мира или оставляющий людей, но ради них отправляется в путь и удаляется как посланник ко Отцу за род [человеческий], *ходатай*¹⁶, *посредник*¹⁷ и т. п. И Он тем более не пренебрегает временем, что как бы Сам оказался под властью времени, поскольку и чревоносится во времени, и упраздняет власть смерти, и воссоздает на третий день разрушенный храм тела¹⁸: изначально в течение некоего времени и числа дней Он претерпел все это. Но еще и с той целью [медлил Он восходить], чтобы, подобно тому как осветил Он Своим пребыванием всю землю и ад, так был бы освященным и воздух, взявший Его на некоторое время, дабы никакое собственное Его место не было захвачено находящимися в воздухе разбойниками, властителями тьмы¹⁹. Когда всем уже стало видно солнце (*παύτων ἡδὴ δεξαμένων*

⁹ См.: Деян. 1, 9–11.

¹¹ Лк. 24, 51.

¹³ *Ср.: Ин. 6, 39–40.44.54; 11, 24.

¹⁵ См.: Лк. 24, 52.

¹⁷ *Ср.: 1 Тим. 2, 5 и др.

¹⁹ *Ср.: Еф. 6, 12.

¹⁰ *Флп. 2, 6.

¹² *1 Кор. 15, 52.

¹⁴ Ср.: 1 Фес. 4, 17.

¹⁶ *1 Ин. 2, 1.

¹⁸ См.: Ин. 2, 19–22.

τὸν ἥλιον), Он как Тот, Кто (καὶ ὡς οὗτος ἐκείνος)²⁰ «полагает облака на восхождение, ходит на крыльях ветров»²¹, восходит на облако, чтобы тело явить легче воздуха. Облако объяло Изменившего вид и в последний день²² доставит Сходящего на землю²³, и облако же отовсюду соберет Ему избранных²⁴. И вообще облако²⁵ нужно было Ему по всем [причинам]. Во-первых, потому, что новую тварь²⁶, которой Он один пришел Устроителем (ἦς μόνος αὐτὸς ἀφίχτο τεχνίτης), ради которой Он все соделал и все обнаружил, составляет Ему дух и вода²⁷, а из них (ἐκ τούτων δὲ) [состоит] облако.²⁸ Затем и потому, что [облако] просто было символом равночестного и всегда присутствующего Утешителя, Который и водою зовется²⁹, и духом именуется³⁰, Коим и

²⁰ Возможно иное понимание: «и Сей, как [говорит] тот [псалмопевец]...» (Ред.).

²¹ Пс. 103, 3. ²² См. примеч. 13 (Ред.).

²³ Ср.: Деян. 1, 11. ²⁴ Ср.: 1 Фес. 4, 17.

²⁵ См.: Деян. 1, 9. Ср.: Исх. 16, 10; 19, 9; 24, 15; 34, 5; Зах. 2, 13; Лк. 21, 27 и др.

²⁶ Греческий издатель предлагает сравнить это место с 2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15, как будто бы в тексте стояло «τὴν καινὴν κτίσιν» вместо напечатанного во втором издании («τὴν κοινὴν κτίσιν»). На основании указанных параллелей, а также первого издания (с. 115, строка 64) считаем чтение κοινὴν опечаткой. В таком случае контекст фразы предполагает отсылку к Крещению (ради «новой твари» было все Домостроительство, включая Вознесение). Однако при чтении κοινὴν возможна совсем другая интерпретация, поддержанная издателем и указанная ниже в примеч. 28 (Ред.).

²⁷ То есть Крещение (ср. Ин. 3, 5; Мк. 1, 8.10 и др.) (Ред.).

²⁸ Альтернативный перевод (при сохранении чтения κοινὴν): «Во-первых, потому, что всю (букв. общую) тварь, которой Он один был Устроителем, ради которой Он все соделал и все обнаружил, составляет Ему дуновение [по-гречески «дух» и «ветер» обозначаются одним словом πνεῦμα] и вода [ср. Быт. 1, 2], а из них [состоит] облако». При таком переводе (где особые трудности доставляют слова κοινὴν и ἀφίχτο) облако при Вознесении указывает на Христа как на Творца мира. Именно такую интерпретацию предлагает и В. С. Псевтонгас в предисловии ко второму изданию, где подробно излагается содержание проповеди: «Через облако в Писании, как замечает Кавасила, символически изображается Святой Дух, Который подобно тому, как присутствовал при начале творения мира (здесь предлагается мистериальный символизм Духа, представляемого духом и водой, из которых состояло облако), так и при воссоздании мира присутствовал на всех сверхъестественных этапах и во всех делах Божественного домостроительства» (Σ. 51) (Ред.).

²⁹ См., например: Ин. 7, 37–39.

³⁰ См., например: Ин. 15, 26. В сноске к данному месту В. С. Псевтонгас указывает в качестве параллели гомилию на Вознесение Феофана Керамея (точнее, Филагата

равнобожественная оная плоть сообщена была Спасителю³¹, и посредством Коего Он явился Самодетелем сверхъестественных деяний, и Который, представ, свидетельствовал Божество Крещаемомуся³², и Который, быв рядом с Преображающимся, явился [в виде] облака³³ и, соисполняя Троицу, присовокупил Себя Самого Третьим к Свидетельствующему и Свидетельствуемому. Ибо по справедливости надлежало, чтобы, тогда как Сын восходил, а Отец был указываем стремлением Отрока, туда, куда возвращался Сын, чрез облако явился спешащим с другой стороны и Утешитель, возводящий Равночестного на небо, как прежде в пустыню (ибо говорит [Евангелист]: «возведен был Духом в пустыню»³⁴).

3. Восходящему же врата отверзаются. Каковыми следует считать сии врата, как не пределами каждого из [ангельских] достоинств и чинов, которых обоженная плоть превзошла? Поскольку Спасителю из-за тела было необходимо некое место и не было для Него нигде подходящего [места] среди сотворенных, — а если и было какое-то место Ангелов, Архангелов и тех, которые еще выше, самих Херувимов, [то оно было] меньше, чем подобало бы равнобожественному [телу], — сего ради Восходящему весь чин бесплотных уступал и каждый из более высоких свое предоставлял Ему место: вслед за вторыми первые, а после них те, которые еще выше, пока не взошел Он «превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы»³⁵, согласно Павлову гласу. Поэтому узнают Высочайшего от меньших бóльшие и от подвластных высшие, так как вторые взяты Им первыми, как если бы от нижних к вышним направлялось чудо, потому что и «через Церковь», которая ниже всех чинов, «многообразная Божия премудрость, — глаголет Павел, — соделалась известною Начальствам и Властям»³⁶. Сего

Керамея, сер. XII в.) со ссылкой на примеч. 27 в PG 132, 749D–752A, где приводятся многочисленные святоотеческие свидетельства об облаке как о прообразовании и символе Святого Духа. Гомилиарий Керамея был весьма распространен в Византии (например, им охотно пользовался уже Феофилакт Болгарский), поэтому знакомство с ним Николая Кавасилы не исключено (Ред.).

³¹ См.: Мф. 1, 20.

³³ См.: Мф. 17, 5; Мк. 9, 7.

³⁵ Еф. 1, 21.

³² См.: Мф. 3, 16 пар.

³⁴ Мф. 4, 1.

³⁶ Еф. 3, 10.

ради проповедают прежде Непознанного вторые ангельские [чины], а поднимают врата³⁷ предводители чинов, которые занимали последний предел почести каждого чина и верхнее место. Ибо, когда меньшие уступали, еще не было ясно, что Почитаемый выше всякого чина, когда же поступили так начальствующие, у которых вся слава хора, тогда стало ясно, что Поклоняемый выше всего круга [небесных сил]. Врата же вечные³⁸, от века утвержденные и абсолютно никому не дозволявшие прохода в тот день, «ныне поднимитесь»³⁹, говорит [Псалмопевец], ибо проходит Тот, Коему «всякое колено преклонится небесных»⁴⁰. Ибо никому не дозволено было пройти этим путем, никто не восходил от земли на небо⁴¹, но Спаситель, первый и единственный, проложил сей [путь]. Ибо «никто не восходил на небо, — говорит [евангелист], — как только сшедший с неба»⁴².

4. Что же [сказать] на то, что должны быть подняты врата? «Ибо Царь славы и крепкий, и сильный в брани»⁴³, ибо [Он] восшел, исполненный ран. И немощь плоти и бесславие, которое Он претерпел, были у Него налицо. И явно было, что понес Он крест. И был Он дивным в столь несказанной силе и славе, неся следы бесславия и немощи, которым возглашавшие ангелы противопоставляли: кресту — тамошнюю славу, немощи — посредством нее [одержанную] победу и то, что Триумфатор не только достиг блистательной славы, но и самой славы Он Царь⁴⁴. Он не пользовался ничем из того, что доставляет обычно славу, но через противоположное достиг [ее] и потому, что был бесславен, славою затем Своею собственной, по словам Давида, исполнил всю землю⁴⁵. Ведь то могло бы принадлежать тому, кто следовал законам славы, а это — Несшему, как кажется, саму славу. Невозможно при помощи горючего и воспламеняющегося вещества удержать огонь, ибо таким способом он распространяется своим путем; и кони не могут следовать той дорогой, какой хотят, поскольку коней направляет воз-

³⁷ *Ср.: Пс. 23, 9.

³⁹ Пс. 23, 7.9.

⁴¹ Ср.: Рим. 10, 6.

⁴³ Ср.: Пс. 23, 8.

⁴⁵ *Ср.: Пс. 56, 6 (Изд.); 71, 19.

³⁸ *Пс. 23, 9.

⁴⁰ Ср.: Флп. 2, 10.

⁴² Ин. 3, 13.

⁴⁴ См.: Пс. 23, 7–10.

ничий, если только он умеет при нужде натягивать узду и гнать [лошадей] по противоположной дороге; и *Господь славы* не мог получить славу и добрую похвалу от [людей], казавшихся наилучшими. Но Спаситель как прежде, явив в воде пламя и возжегши огонь посредством того, что может затушить его⁴⁶, показал Себя Владыкою огня, так и в бесславии и бесчестии всем явившись блистательным и воспеваемым, обнаружил Себя *Царем славы*. Посему, говорит⁴⁷, не надо удивляться, если Несущий тело, имеющее рубцы, минует пределы бестелесных и допускающие эти знаки немощи не считают, что Вышний несогласен Самому Себе из-за смирения, но, напротив, получая оттуда явное доказательство сверхъестественной мощи, соглашаются, что Он Владыка всей твари.

5. И ангелы не только друг от друга, но и от Самого Спасителя узнают об этом. И спрашивающим: *«Почему червлены ризы Твои?»*⁴⁸ Пусть облекся Ты (*περιέθου*) в тело⁴⁹, но зачем подвергся Ты ударам? — молвит Он: *«Точило истоптал»*⁵⁰. По Своей воле был Я поражен. Ибо не без [Моей] воли излилась Моя кровь, и не из-за немощи взошел Я на Крест, но Сам *истоптал точило»*, — о чем и прежде страсти говорит апостолам, являя непобедимую Свою силу: *«Никто не отнимает душу Мою у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее»*⁵¹. «Итак, — говорит, — *поднимите врата»*⁵². И это [спрашивали ангелы] не единожды, обнаруживая то, что не знаящим напоминали они, но научали неведающих. Ибо [иначе] не нужны были бы им: одним спрашивающим, а другим отвечающим — повторные слова. Ведь господствующие над вратами [ангелы], похоже, весьма ясно знали Владыку сил, *Царя же славы*, Кто Он, не ведали⁵³ (поскольку то [имя «Господь»] превечно было у

⁴⁶ *Ср.: 3 Цар. 18, 34–38; Прем. 19, 20.

⁴⁷ По мнению издателя, отсылка к ближайшему контексту (Ред.).

⁴⁸ Ис. 63, 2.

⁴⁹ Далее в тексте стоит глагол *φησί* («говорит»), который мы считаем случайной и не имеющей смысла вставкой (Ред.).

⁵⁰ Плач 1, 15.

⁵¹ Ин. 10, 18.

⁵² Пс. 23, 7.9.

⁵³ Ср.: Пс. 23, 10.

Него именем Божества и потому известно всем ангельским хорам, а это [имя «Царь»] впоследствии⁵⁴ Он утаил от них, впоследствии услышал с Креста⁵⁵ и от позорных [имен] его воспринял⁵⁶), как, вероятно, они не знали, что Владыка их именовался и Иисусом, и Назарянином, и Распятым⁵⁷, — это известно было только тем ангелам, которые прислуживали Носимому во утробе, и Рождаемому, и Умирающему, и Ожившему. Посему одни [ангелы] останавливаются на этот глас и недоуменно спрашивают: «Кто есть сей Царь славы?»⁵⁸, — другие же учат о Нем, как бы известнейшее приводя имя: «Господь сил»⁵⁹. И они умолкают, вновь узнавая Того, Кого ищут, от тех, которые признали [Его]. Идущего же вперед Сам Отец вводит при этих словах. И пророк Захария, представляя Сего вопрошающим, а Оного — отвечающим, указывает, что тогда учатся и сами Силы, непосредственно пребывающие с Богом, прежде не ведавшие смысла⁶⁰ домостроительства (τὸν τῆς οἰκονομίας λόγον). В его таинство, [которое] открывает Отец⁶¹ через Единородного, посвящаются, похоже, первые из сущностей, предстоящие вокруг самого престола. Тут же намечается и на причину заклания, и на то, что претерпел Он (τί παθῶν), идя на Крест⁶², когда говорит, что человеколюбие склонило Его. Ибо когда в [таких] словах Отец вопрошает, откуда раны на руках у Него: «Что это за раны на руках Твоих?»⁶³, — выставляет Он [Сын] дом возлюбленного как предлог. То, говорит, принесло Ему раны, что сошел Он к возлюбленным и вселился с [ними]: «Уязвлен был Я, — говорит, — в дому возлюбленного Моего»⁶⁴, — ибо сжалился Он над лежащими [долу], и,

⁵⁴ Или (здесь и далее): «последнее (имя)» (Ред.).

⁵⁵ *Ср.: Мф. 27, 37.42.

⁵⁶ *Ср.: Мф. 27, 29.

⁵⁷ См.: Мк. 16, 6.

⁵⁸ Пс. 23, 8.10.

⁵⁹ Пс. 23, 10.

⁶⁰ Предпочитаем, в отличие от издателя, строчную букву, не относя λόγον ко Христу (Ред.).

⁶¹ Возможен иной перевод: «В таинство, [которое] открывает Сам Отец...» (или: «...открывает Отец через Самого Единородного...») (Ред.).

⁶² Или (понимая τί παθῶν не буквально, а идиоматически): «...на то, чего ради Он шел на Крест» (Ред.).

⁶³ Зах. 13, 6.

⁶⁴ Там же.

сжалившись, сошел, и, сойдя, вновь приобрел [их], уязвленный в призывающие руки.

6. Таким образом Домовладыка, обладающий небом и землею, динарий — слово о плоти Его и смерти — доставил всем рабам, «начав с последних до первых»⁶⁵. С неба на землю сошел, чтобы тем, кто на земле, сделать известным небесного Отца; с земли во ад спустился, чтобы сущим во аде возвестить домостроительство на земле; из ада же вновь соединился с теми, кто на земле, дабы познали они причину нисхождения; а с земли восходит на небо для того, чтобы благовестить и ангелам, с одной стороны, спасение людей (ибо, будучи человеколюбивыми, они радуются нашему воссозданию⁶⁶), а с другой — их [ангелов] продвижение к лучшему, ибо и Бога, и остальное познали они лучше, нежели раньше; и прежде всего для того [восходит на небо], дабы тело, запредельное всей твари, стало превыше всей твари и заняло подобающее место: потому-то, вероятно, живя на земле, *не имел* Он [места], где *приклонить главу*⁶⁷. И восходит Человек «в образе Божием», Бог — в человеческой плоти. Из-за борьбы со смертью — Борец; благодаря трофею — Победитель; ради заклания — Жертва (*ιερεῖον*); а потому, что принял заклание вольно, — Священник (*ιερεύς*), не оставивший ничего из подобающего Богу и не отбросивший ничего из свойств человека, но каждую из двух природ полностью сохраняющий и ни одно из двух имен не обманувший ни единым словом, избавленный от одних только человеческих зол: как изначально от греха⁶⁸, так ныне от всякого тления⁶⁹, — из которых ни то ни другое не относится к [человеческой] природе, но одно [грех] внесли мы, другое же [тление] последовало либо в качестве справедливого наказания согрешившим, либо в качестве лекарства недужным; одного, т. е. греха, Спаситель изначально не ведал, другое же, т. е. тление, восприял⁷⁰, промышляя о [спасении]

⁶⁵ Мф. 20, 8.

⁶⁶ См.: Лк. 15, 7. Тема человеколюбия ангелов раскрыта в проповеди свт. Иоанна Златоуста на Вознесение, 4 (PG 50, 448–449).

⁶⁷ Ср.: Мф. 8, 20; Лк. 9, 58.

⁶⁸ *Ср.: 1 Пет. 2, 22; 1 Ин. 3, 5; Евр. 4, 15; 9, 28.

⁶⁹ *Ср.: Деян. 2, 27 (Пс. 15, 10); 2, 31; 13, 35.37.

⁷⁰ Из этой фразы видно, что св. Николай Кавасила допускал возможность тления

людей, дабы стать способным принести Себя за них в жертву, и взамен жертвы получить для [человеческого] рода нетление, и посредством тления приобрести то, что способно уничтожить тление. Итак, и принесенный в жертву, и вкусивший смертного тела, в том, что подобало, совлекая тотчас от тления, но того, что Его соделало жертвою, не оставил: и ранами проповедует заклание, и железо, осуществившее жертвоприношение⁷¹, несомненно для зрящих оное тело. Таким образом в единый день принесенный в жертву стал постоянною жертвой. И с тех пор как «единожды Себя принес»⁷² [в жертву], по словам Павла, навсегда сохраняет [достоинство] священника, ибо говорит [апостол]: «Ты священник вовек»⁷³. Так единожды принесший Себя есть вечная жертва, поскольку и священником Он не был бы вечным, если бы не был жертвою и оставил бы то, что доставляло Ему священство. Такового земля даровала всей твари — всеобщего Владыку. И люди посылают от себя Ходатая, ангелы же принимают восходящего к ним безупречнейшего (*καθαρώτερον*) Бога, Отец — Единопрестольного, доставляющего Ему венец славы от трофеев Сына.

(7) Давайте и мы, ради коих [велась] сия война, поприветствуем Победителя! О, мир победивший⁷⁴, и сильного связавший⁷⁵, и добычу исхитивший⁷⁶, и связанных освободивший! О, единым желанием все творящий и изменяющий и ради людей на состязание и битву восставший! О, мановением созиждущий из небытия, а павших воздвигнувший вновь тщанием и трудами! О, состязавшийся смертельным подвигом ради обесчещенных и умерщвленных, дабы оживить и увенчать их! О, избавивший от наказания тем, что был оклеветан, прославивший тем, что был распят, смертью ожививший человека! О, Бог, умерший

тела Спасителя до воскресения, толкуя, по-видимому, Деян. 2, 27.31 аналогично прп. Иоанну Дамаскину, отличавшему *φθορά* (как процесс) от *διαφθορά* (как конечный результат) (Евр. fid. 3, 28 (72:23–27) / Hrsg. v. P. B. Kotter. Berlin, 1973 (PTS 12). TLG 2934/4) (Ред.).

⁷¹ Т. е. следы от гвоздей (Ред.).

⁷² Евр. 7, 27.

⁷³ Евр. 5, 6.

⁷⁴ См.: Ин. 16, 33; 1 Ин. 5, 4–5.

⁷⁵ См.: Мф. 12, 29; Мк. 3, 27.

⁷⁶ См.: Лк. 11, 22.

за человека, Владыка — за рабов, безгрешный — за порочнейших! Из-за них⁷⁷ Ты продан был, из-за них биен был, потому что, пострадав, Ты уготовил нам свободу, нетление, чистую радость! О, выкупивший врагов ценою души, ценою крови — нечестивых! О, и ненавидящего человека возлюбивший! Ты нам и Спаситель, и Искупление! О, Путь, и Вождь, и Пристанище! О, ставший для рабов всем, что ведет к Небу! О, чудное и странное от земли преселение, переселяющее родину! О, не оставляющий никакого расстояния между небом и землей, Богом и человеком! О, сошествием на землю приклонивший небо, восшествием же на небо вознесший землю! Ты и Бог наш, и позже — Наследник⁷⁸, и, создав [человека], приобрел [его], и принял награду за труды, и тех, выкупив, подчинил Себе, которых от века был Владыкою. И опять, тех, кого был полным Владыкою, Ты сотворил [Своими] братьями, и воспользовался, как [Своими] удами, и всяческое сродство, и общность, и связь возымел с нами, дабы, всячески к Себе приспособив и через все соединив, Свое богатство сотворить нашим и чтобы о Тебе, Сыне Божиим, говорили как о рабе греха, а связанный оказался увенчанным! О, сколь великим должником Себе соделал Ты человека! О долги, от которых никто никогда не мог освободиться! Ибо что мог бы Ты у нас найти, чего бы Ты [Сам] не принес и не положил? Если и речь Тебе принесем благодарственную за дарованное нам Тобой, то не как воздаяние за уже данное, но как приложение к долгам, ибо и мысль об этом, и способность говорить — от Тебя. Ведь Ты Самому Себе установил этот новый⁷⁹ закон, что всякий раз за то, что Ты доставляешь, Себя Самого признаешь должником получивших чужие благодеяния. Посему, если нечто из воспеваемого по отношению к Твоей многопетой милости и принадлежит нам, не презри, напротив, окажись благодетелем не нашего ради скудоумия, но щедрую руку Свою явив⁸⁰, и избавь теперь от всякого долгового наказания, будучи Господом, подаждь чистое чувство Твоей кротости, убеди стыдиться сего несказанного чело-

⁷⁷ Или: «тем, что... (посредством того, что...)» (Ред.).

⁷⁸ *Ср.: Мф. 21, 38 пар.

⁷⁹ Или: «удивительный, странный» (*καίνον*) (Ред.).

⁸⁰ Вместо *ἀπειδών* читаем (по итацизму) *ἀπιδών* (Ред.).

веколюбия! Когда же вознесешься отсюда, вознеси радующихся, и с благими надеждами припиши к хору [Твоих] друзей, и поставь вместе с ведающими Твое, которых Ты Сам познал⁸¹, дабы и там гласом празднующих и от нас присовокупленного восклицования мы вечно воспевали Тебя, Спасителя, со Безначальным Твоим Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Духом. Аминь.

Перевод с древнегреческого *А. В. Шек*,
предисловие и редакция *А. Г. Дунаева*

⁸¹ *Ср., например: Ин. 10, 14.